Глава 3.1: Почасовая Ставка

Я проснулся… Мне было очень уютно на футоне на полу в квартире Сузуми, слыша и чувствуя запах готовящейся еды на кухне всего в нескольких метрах от него.

Я быстро поднялся с пола и плюхнулся на диван. Проверил телефон, и тот же роботизированный голос сообщил мне, что сейчас 12:43. Звук сверхскоростного голоса предупредил Сузуми о моем пробуждении.

- Грейсон! Ты проснулся!? - весело спросила она. Я посмотрел в сторону ее ленты и мягко улыбнулся.

- Добрый ... добрый день, Сузуми. Ты давно не спишь?

- Ну, знаешь…, просто тынялась по углам и все такое. Я встала на несколько часов раньше тебя. - сказала она, суетливо подходя к дивану и ставя еду на деревянный кофейный столик передо мной.

- Что это такое? - спросил я с любопытством. Я нащупал перед собой тарелку.

- Просто быстрый жареный рис в омлете. Ничего особенного. Правда, по дороге домой купила в магазине западные столовые приборы. - Одной рукой я взял приличных размеров миску, а в другую осторожно положил ложку и начал есть.

- Эй, это довольно вкусно! - воскликнул я. Честно говоря, я беспокоился о различиях в еде, но это было довольно близко к привычной для меня. Так что в худшем случае я могу выжить на жареном рисе в омлете.

- Благодарю вас, добрый господин, - с иронией произнесла Сузуми, и я закатил глаза. Она хихикнула и продолжила есть.

- О! Я также отправила то письмо по почте, - добавила Сузуми.

Я на секунду задумался, прежде чем вспомнил глупое объявление о работе, и мы снова захихикали.

- Интересно, получу ли я от них ответ? Да и вообще что-то. - сказал я тяжело, но Сузуми перебила меня, видимо, думая, что я начинаю унывать.

- Если нет, то я уверена, что смогу попросить помощи у моей матери. Она не сможет дать тебе что то особенного, но она быть может сумеет чем то помочь.. - Я что-то промычал в полный рот и проглотил.

- А чем занимается твоя мать? - спросил я, прежде чем взять еще одну ложку и запихнуть ее в рот. Я был голоднее, чем думал.

- Владеет небольшим бизнесом на другом конце города. Она знает практически каждого владельца малого бизнеса в Каракуре, настоящая светская львица. И очень хорошо умасливает людей. - Она рассмеялась так, словно впервые за долгое время наткнулась на какую-то местную шутку, и я улыбнулся.

- Ах да, теперь я понимаю, откуда это. Яблоко от яблони далеко не падает. – Даже лента Сузуми выглядела шокированной этим. Я рассмеялся, а Сузуми в шутку попыталась возразить.

- Владеет небольшим бизнесом на другом конце города. Она знает практически каждого владельца малого бизнеса в Каракуре, настоящая светская львица. И очень хорошо умасливает людей. - Она рассмеялась так, словно впервые за долгое время наткнулась на какую-то местную шутку, и я улыбнулся.

- Ах да, теперь я понимаю, откуда это. Яблоко от яблони далеко не падает. – Даже лента Сузуми выглядела шокированной этим. Я рассмеялся, а Сузуми в шутку попыталась возразить.

Я обнял ее за плечи, пока она рассказывала истории о своем отце. Он иногда попадал в какие то странные ситуации, в которых он сталкивался с неадекватностью людей. Легкое отчуждение, чувство неполноценности по отношению к ней ее сверстников из-за ее происхождения звучали в ее голосе. Было видно как она страдает от разочарования из-за того, что не может показать всем, каким великим был ее отец.

Погружаясь все глубже и глубже в мои нерешительные объятия, мы приближались к тому моменту, о котором оба знали, что это должно было произойти.

Нежно прижавшись ко мне и всхлипывая, она поведала мне о том страшном дне, когда ее отец не вернулся домой. В тот день его велосипед впервые остался на работе. Ему стало плохо. Он упал на улице. Сузуми затихла. Я еще крепче прижал ее к своей груди. Было слышно как бьется ее сердце. Она с мамой была дома в тот трагический день. Ее охватила страшная тревога, когда на пороге их дома появилась полиция с трагическими вестями. Мы бросились сломя голову в больницу. Прежде чем мы успели добраться,отец погрузился в долгий, долгий сон.

После этого между нами воцарилось молчание. Я чувствовал влагу на своей груди, ее лицо прижималось в моей груди. Я не мог ничего сказать, в основном потому, что у меня тоже по лицу текли слезы. Каждое ее слово было наполнено болью и горечью от потери близкого и очень дорогого сердцу человека. Я почти видел тот момент, когда сквозь тонкие занавески пробивался синий и красный свет. Меня охватило ужасное подозрение, что в мою дверь постучат, а затем этот стук в дверь, навсегда изменит ход моей жизни.

Ровно столько времени, сколько мы разговаривали, мы сидели в полной тишине, лениво обнявшись и нежно поглаживая ее по спине, пока она лежала у меня на груди. Мне было интересно, спит ли она сейчас в моих объятиях, но легкие вздохи время от времени говорили об обратном.

- Извини, обычно я не вываливаю такие вещи на незнакомцев, - сказала она, почти бормоча это мне в грудь. Я глубоко вздохнул..

- Нет, с тобой все в порядке. Я уверен, что ты также не позволяешь незнакомцам спать на полу твоей гостиной. В последнее время ты много для меня сделала. Самое меньшее, что я мог сделать, - это выслушать. - Она подняла голову с моей груди, и ее лента подражала тому, как она смотрела мне прямо в глаза. Я убрал руку с ее спины и обнял ее за щеку.

Ее кожа была гладкой. Она была теплой и мокрой от слез, но я осторожно смахнул их, стараясь не попасть ей случайно в глаз. Я почувствовал, как она слегка прижалась к моей руке.. Я мог только улыбнуться от интимности ситуация.

- Твой отец был удивительным человеком. Жаль, что я не смог встретиться с ним. - Ее лента слегка задрожала, и горячая слеза снова скатилась на мой большой палец.

- Ты очень похож на него, - выдохнула она, печаль и счастье смешались в странном слиянии

эмоций. Я усмехнулся, наклонился вперед и нежно прикоснулся губами к ее лбу - риск, на который я почему-то знал, можно было пойти.

Продолжение следует…

http://tl.rulate.ru/book/52682/1414163